

КАРПОВА Анна Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных коммуникаций Института социально-гуманитарных технологий Национального исследовательского Томского политехнического университета (634034, Россия, г. Томск, ул. Белинского, 53а; belts@tpu.ru)

АБЕРРАЦИИ ИНФОРМАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК НОВЫЙ ВИД РИСКА

Аннотация. В современном сложном обществе информационное воздействие перестает быть управляемым процессом, производство и удельный вес символического капитала политической власти попадает в прямую зависимость от качества произведенного информационного продукта, возможность аберрировать информацию имеют все участники коммуникативного процесса. Обосновывается необходимость исследования политической коммуникации с учетом производства аберраций в коммуникативной цепи. В контексте данной статьи обозначены факторы риск-коммуникаций в политической сфере, вызывающие декогеренцию процесса протекания политической коммуникации, и описаны их последствия. Автор отмечает, что риск-коммуникации ведут к становлению информационной аномии, и вводит определение информационной аномии для обозначения специфических особенностей процесса производства аберраций информации в политической коммуникации.

Ключевые слова: информация, коммуникация, аберрации, риск-коммуникации, политическая коммуникация, информационная аномия

Старые новые риски. Широкое распространение в среде исследователей коммуникации получил тезис о том, что за последние 30 лет политическая коммуникация претерпевает трансформации, которые связаны с такими характерными чертами информационного общества, как стремительность, всеохватность, вездесущность электронных средств связи. Распространение цифровых средств массовой информации в XXI в. в очередной раз показали амбивалентность и противоречивый потенциал технологического развития.

По мнению У. Бека, «риск — неотъемлемая принадлежность прогресса, возникающая в процессе научно-технической деятельности» [Бек 2000: 11], который сопровождается «эффектом бумеранга». Он вкладывал в это понятие непредсказуемость самих событий и их последствий в пространственно-временном измерении. «Эффект бумеранга» проявляется в результате информационного обмена. СМИ, по его мнению, являются «производителями неопределенности» и сами создают катастрофичные тренды [Бек 1992; 1994; 1997]. Характерные признаки «новых рисков», в терминологии У. Бека, — их делокализованность, неисчисляемость, декомпенсация, инсценирование реальности (*staging of reality*) [Бек 2009: 66].

В политической коммуникации характерные черты риска, по-нашему мнению, проявляются в следующем:

— информационные потоки выходят из-под контроля своих создателей — смыслопроизводящих акторов, распространяясь по собственной траектории, порождая ненамеренные последствия. Информационное воздействие перестает быть управляемым процессом;

— информация становится «технологическим сырьем» (М. Кастельс), а эффект произведенного информационного продукта влияет на социальные, экономические, политические отношения в обществе;

— потребителю информации навязываются интерпретации смыслов. В результате такого информационного обмена возникает эффект «игры истины», проявляющийся в постоянном создании новых правил «в игры осмысливания»

[Lyotard 1984], что может вести к нефункциональности и дисфункциональности институтов общества. Коммуникативные технологии подвергаются деструктивной трансформации.

Риск-коммуникации в политической сфере. Политическая коммуникация через электронные средства связи — это оптический, практически мгновенный способ производства смыслов информации, который оказывает влияние на политический процесс. В отличие от устной и письменной коммуникации, которой свойственно диффузное распространение (медленный, хаотичный процесс рассеивания смыслов), оптический способ передачи информации ведет к тому, что акторы воспринимают все волны информации, множество смыслов одновременно.

Риск-коммуникации в политической сфере мы рассматриваем как опасность производства смыслов информации, вызывающих декогеренцию процесса протекания политической коммуникации. В данном контексте мы опираемся на идеи Н. Лумана и рассматриваем в качестве идеальной модели политической коммуникации такой процесс, при котором обеспечивается «коллективное связывание» всех участников коммуникативного процесса, обеспечивающее принятие коллективно обязательных решений в обществе [Luhmann 2010: 126].

Специфика риск-коммуникаций в политической сфере связана, на наш взгляд, со следующими факторами.

1. Производство смыслов информации связано с процессом аберрирования информации во всех звеньях коммуникативной цепи «информация — сообщение — понимание». В интерпретации Ж. Бодрийера это означает, что создателями «симулятивной реальности» являются все участники коммуникации. Они производят «тотальную энтропию», что в итоге ведет к нарушению когерентности системы [Бодрийер 2013: 113].

2. Границы политического поля изменились. Они уже не могут определяться только лишь интересами агентов внутри поля, поскольку производство и удельный вес символического капитала политической власти находится в прямой зависимости от ресурсов других полей — экономического, культурного, научного и т.д. В результате «то, что еще недавно находилось вне сферы влияния политики, сегодня в эту сферу попадает. Становится очевидной относительность предельно допустимых величин и политически недоступных переменных» [Бек 2000: 59].

Единое информационное пространство задает новые векторы восприятия политики, разрывая узкие границы индивидуального «жизненного мира». В таком глобальном политическом пространстве искусственное производство «смысла» информации вызывает риски интерпретации.

3. В современном «становящемся обществе» [Штомпка 2005] актуальна проблема повышения доверия к производимым смыслам в политической сфере. Баланс доверия становится важнейшей ценностью в XXI в. Доверие как «залог адекватности» [Штомпка 2012: 80] политической коммуникации становится своеобразной валютой, от которой зависит функциональность власти. Власть с ее помощью генерирует повышение своего символического капитала и обеспечивает принятие и исполнение решений в обществе.

4. Амбивалентные последствия производства смыслов информации в политическом процессе связаны с развитием технологий сетевого обмена. Структурные маркеры сетевой организации, такие как гибкость, способность к трансформации, быстрая модификация общественных институтов и организаций, перегруппировка структурных элементов общественной системы, могут быть освобождающей силой, но могут нести и репрессивную тенденцию, если те, кто переписывает правила, всегда у власти [Кастельс 2000: 39].

5. Тенденции развития коммуникационных отношений в системе «власть – СМИ – общество» в исследовательской среде получили название новой эры минимальных эффектов. Растущая конкуренция со стороны интернет-медиа, социальных сетей ведет к многоканальному изобилию, которое нарушает способность традиционных СМИ устанавливать доминирующее влияние. Традиционные СМИ уже не устанавливают повестку дня, а становятся проводниками различных точек зрения властвующей элиты. В результате сужаются политические горизонты пользователей. Изменения в формате подачи и логике формирования информационных поводов изменяют природу самого дискурса и содержание политической коммуникации, растет селективное воздействие СМИ на основе индивидуальных предпочтений потребителя информации.

Обобщая все вышеизложенное, обозначим ключевой тезис: риск-коммуникации ведут к становлению информационной аномии. В качестве авторского определения данного феномена мы предлагаем рассматривать информационную аномию как непрерывный процесс производства aberrаций информации в коммуникативной цепи, который имеет естественные и искусственные формы происхождения и обладает характерными социальными, политическими и техническими особенностями в современном информационном обществе. Информационная аномия отличается дискретностью; это комплекс макро- и микропроцессов, целая группа феноменов aberrаций, некоторые из которых организованны и спланированы, тогда как другие – самозародившиеся, непредсказуемые.

Что такое aberrации в политической коммуникации? Aberrация (лат. – *aberratio*) переводится как уклонение, отвлечение, удаление. Aberrация (*aberration*) в физике означает искажение, отклонение от нормы.

Мы исходим из того, что информация – это сигнал, который имеет форму и подвержен aberrациям. Происхождение aberrаций в оптической системе связано с несовершенством линз, через которые проходит световой сигнал, вследствие чего aberrации вызывают несовершенство изображения. В самом общем виде это «погрешности в оптической системе, отличающие ее от идеальной системы» [Тюрин, Чернов, Крючков 2009: 63]. Фактически идеальной называют оптическую систему, в которой корригированы все aberrации. Но идеальных оптических систем не бывает, т.к. исправление одних aberrаций ведет к усилению других, поэтому, как правило, ведется поиск разумного компромисса между усилением качества линзы и уменьшением негативных характеристик.

Обозначим в качестве условного элемента процесса коммуникации «линзы», через которые происходит распространение информации. Мы связываем происхождение aberrаций с 3 звеньями, которые участвуют в коммуникативном процессе: источником (власть), посредниками (СМИ), получателем (индивиды, составляющие массовую аудиторию). Мы считаем, что в процессе политической коммуникации наблюдается нарастающий эффект присоединения aberrаций друг к другу.

В идеале информация, которая обладает такими характеристиками, как точность, полнота, прозрачность, достоверность, определяет порядок, устойчивость политической системы. Такая информация снимает неопределенность и снижает энтропию системы. Борьба с aberrированием информации в процессе политической коммуникации – это преодоление информационной энтропии («мера неопределенности») [Shannon 1948]. По сути, это разница между информацией, которая содержится в сообщении, и той, которая угадывается в сообщении. В политической коммуникации производство aberrаций информации сводится к процессу приема и передачи сведений, в которых утрачен смысл [Карпова 2013].

В социологии аберрантность как признак целесообразного, умышленного, скрытого отклонения от нормы применительно к характеристике поведения индивидов впервые была обозначена Р. Мертоном [Merton 1938; 1957]. В дальнейшем данный признак применяется социологами при описании девиантного поведения [Douglas 1977].

Аберрантность как признак отклонения от нормы применительно к характеристике процесса коммуникации в социологии не обозначен. Соответственно, процесс производства аберраций информации не исследовался. Поскольку аберрации информации становятся характерным свойством электронных средств коммуникации, мы считаем, что необходимо рассматривать процесс политической коммуникации с учетом производства аберраций в коммуникативной цепи. Аберрации в политической коммуникации мы определяем как производство ошибок, погрешностей, дефектов, искажений в процессе передачи информации, отклонение от нормы. Следовательно, требуется поиск новых методологических приемов их интерпретации и измерения с учетом непрерывного технического и социокультурного аберрирования информации. Измерение каждого вида аберраций — это задача с вызовом, но растущие мощности вычислительной техники и изобретательность ученых в области информационных технологий делают эту задачу решаемой. Возможность измерения информационной аномии мы видим в использовании метода обработки данных *Big Data*, психометрических технологий, которые позволяют по «цифровому следу» составлять невероятно точный психологический портрет получателя информации и соответственно осуществлять таргетированные измерения через мобильные устройства как самый быстрый в настоящее время психологический опросник.

Можно ли минимизировать риск — устранить производство аберраций? Преодолеть распространение информационной аномии и устранить эффект производимых аберраций полностью невозможно. Мы считаем, что существуют общие и частные возможности и способы корригирования (исправление, минимизация, улучшение) аберраций. Это качественный рост информационных каналов, экспертной аналитики, развитие гражданской журналистики, информационная открытость, создание альтернативных источников информации в Интернете, сервисов, работающих по принципу социальной сети, в которых новости прямо с места событий создаются обычными людьми.

В целом, аберрации информации в политической коммуникации протекают, как правило, в скрытой (латентной) форме. Обнаружить результат такого процесса можно только по его косвенным признакам и проявлениям. Процесс производства информационной аномии подвержен постоянным изменениям, аберрации могут дополняться, изменяться. Потенциальная опасность тотального распространения информационной аномии становится очевидной, если обратиться к фактам: террор, насилие, религиозный фанатизм, экстремизм нарушают повседневную жизнь во всех уголках планеты, порождая аллармизм в массовом сознании.

Список литературы

Бек У. 2000. *Общество риска: На пути к другому модерну* (пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой). М.: Прогресс-Традиция. 383 с.

Бодрийяр Ж. 2013. *Симулякры и симуляция* (пер. О.А. Печенкина). Тула. 204 с.

Карпова А.Ю. 2013. Шоу-политика или шоу в политике. — *Власть*. № 8. С. 107-111.

Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха. Экономика, общество и культура* (пер. с англ., под науч. ред. О.И. Шкаратана). М.: ГУ-ВШЭ. 608 с.

Тюрин Ю.И., Чернов И.П., Крючков Ю.Ю. 2009. *Физика. Оптика*: учебник для вузов. Томск: Изд-во ТПУ. 240 с.

Штомпка П. 2005. *Социология. Анализ современного общества* (пер. с польск. С.М. Червонной). М.: Логос. 656 с.

Штомпка П. 2012. *Доверие – основа общества*. М.: Логос. 450 с.

Beck U. 1992. From Industrial Society to Risk Society: Questions of Survival, Social Structure and Ecological Enlightenment. – *Theory, Culture and Society*. Vol. 9. No. 1. P. 97-123.

Beck U. 1994. The Reinvention of Politics: Towards a Theory of Reflexive Modernization. – *Reflexive Modernization* (ed. by U. Beck, A. Giddens, S. Lash). Cambridge: Polity Press. P. 1-55.

Beck U. 1997. The Relations of Definitions: Cultural and Legal Contexts of Media Constructions of Risk: paper presented at the symposium «Media, Risk and the Environment». 3–4 July 1997. Cardiff, University of Wales.

Beck U. 2009. *World at Risk*. Cambridge: Polity Press.

Douglas J. 1977. Shame and Deceit in Creative Deviance. – *Deviance and Social Change* (ed. by E. Sagarin). Beverly Hills, CA: Sage.

Luhmann N. 2010. *Politische Soziologie* (hrsg. von André Kieserling). Suhrkamp, Berlin. 500 s.

Lyotard J.-F. 1984. *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge*. Minneapolis: University of Minnesota Press. 110 p.

Merton R. 1938. Social Structure and Anomie. – *American Sociological Review*. Vol. 3. No. 5 (Oct.). P. 672-682

Merton R. 1957. *Social Theory and Social Structure*. N.Y.: Free Press.

Shannon C.E. 1948. A Mathematical Theory of Communication. – *Bell System Technical Journal*. Vol. 27. P. 379-423.

KARPOVA Anna Yur'evna, *Cand.Sci.(Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Social Communication, Institute of Social and Humanitarian Technologies, National Research Tomsk Polytechnic University (53A Belinskogo St, Tomsk, Russia, 634034; belts@tpu.ru)

ABERRATIONS OF INFORMATION IN POLITICAL COMMUNICATION AS A NEW TYPE OF RISK

Abstract. Political communication through electronic media is an optics-like, near-instantaneous method of producing information aberrations, which has an impact on the political process. In contrast to oral and written communication, which tends to a diffused distribution (slow, disordered process of dispersion of meanings), the method of optical transmission of information leads to the fact that the actors perceive all the waves of information (and many meanings) simultaneously. In today's complex society, information influence ceases to be a controlled process and the production and the share of the political power of symbolic capital falls directly dependent on the quality of manufactured information product. It necessitates the study of political communication, with the production of aberrations in the communication chain taken into account. In the context of this article the factors of risk communication in the political sphere, causing decoherence process flow of political communication, and its effects are marked. The author indicates that the risk communication is leading to the establishment of an information anomie and introduces definition of information anomie, which allows describing the specific characteristics of the process of producing information aberrations in political communication.

Keywords: information, communication, aberration, risk communication, political communication, information anomie